

УДК 316.35

ДИАЛЕКТНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ГОРОДСКОМ ОБЩЕСТВЕ**Смирнова А.С., Трушкова Т.В.****Научный руководитель – доцент Трушкова Т.В.***Сибирский федеральный университет*

Когда короли станут философами, а философы – королями, когда средний американец станет спокойнее относиться к своему соседу и предоставит каждому заниматься тем делом, к которому он имеет склонность и интерес, вот тогда – поскольку классовые различия потеряют свое значение – едва ли будет необходимость говорить о социальных диалектах. Но пока это время не наступило, пока общественное положение человека оценивается в зависимости от того, насколько его английский язык соответствует принятым в господствующей культуре стандартам правильной речи, сохранится необходимость выяснения роли языковых показателей социальных различий в любом данном сообществе. Каждый из своего собственного опыта знает, что такие показатели существуют, хотя в отдельных случаях он может неправильно расценивать действительное значение той или иной черты. Вот один из примеров такой ошибки, которую может совершить каждый. Многие не могут различить такие пары слов как horse «лошадь» и hoarse «хриплый», dew «роса» и do «делать», или такие слова, как merry «веселый», marry «жениться» и Mary «Мэри».

Диалект в понимании американских исследователей есть лишь обычный вариант языка, отличающийся от других подобных ему вариантов рядом черт – фонетического: [drin] – [dren] drain «осушать», грамматического: I dove – I dived «я нырнул», или лексического характера: doughnut – fried cake «пончик». Диалекты возникают при наличии географических и социальных барьеров в системе общения: чем выше барьер, тем резче проявляются диалектные различия. Социальный диалект – это принятый в данном сообществе субвариант речи, который благодаря действию определенных общественных сил является характерным для определенных этнических, религиозных и экономических групп или групп индивидуумов с определенным уровнем и типом образования. Для того, чтобы привести в пример возможные ситуации социальных диалектов, рассмотрим города: Гринвилл и Чикаго.

Гринвилл первоначально был заселен ольстерскими шотландцами и пенсильванскими немцами. Город вырос на месте деревни. В начале прошлого столетия Гринвилл стал летним курортом для владельцев рисовых плантаций, где некоторые из них обосновались на постоянное жительство. Другие жители Чарлстонского округа бежали в Гринвилл во время гражданской войны. С распространением хлопководства возникло и негритянское рабство. Экономические и социальные барьеры, выросшие между фабричным районом и городом были настолько высоки, что Гринвилл стал сообществом трех рас: белой, негритянской и текстильно-фабричной. Речь негров, как и речь образованных белых горожан, утратила ретрофлексное поствокальное /-r/; в речи белых из сельской местности, текстильных рабочих, жителей горных районов ретрофлексный характер [r] обычно сохраняется. Для речи образованных людей, как правило характерным было [raid], но [rad]; для речи необразованных людей типично [rat]. Таким образом, nice white rice «чудный белый рис» стал показателем социальной принадлежности. Для речи негров и необразованных сельских жителей было типично произношение [nas hwas ras], в то время как белые произносили [nais hwait rais]. Очень немногие из говорящих с чарлстонским акцентом подчеркивали так называемое

«широкое а» в таких словах, как half «половина», past «прошлое», и dance «танец». Эта интонация не пользовалась престижем и чаще всего высмеивалась.

Что касается Чикаго, то по сравнению с Гринвиллом, он намного больше. Во многих небольших городах в окрестностях Чикаго в семьях старых поселенцев обнаруживаются языковые черты Новой Англии, такие как центрирующие дифтонги [au] и [ɛi] в словах down «вниз» и ride «ехать верхом» или [u] в словах spoon «ложка» и soon «скоро». В Чикаго с самого начала сложилась многоязычная ситуация: с приходом ирландцев появилась надежная рабочая сила для строительства железных дорог, немцы внесли свой вклад в пивоварение, просвещение, искусство. Чикаго превратился в магнит для молодежи из жителей средних районов. В итоге в Чикаго образовалось много переселенцев. Прежде всего, в результате перемешивания в течение жизни четырех поколений переселенцев с севера и из средней полосы, речь города стала отличной от речи прилегающих районов. Жители пригородов называют Чикаго /Shikago/, мясника – /hagz/; для большинства горожан, название города /Sikogo/, прежнее /hog/ «мясник» заменено более мягким /fog/. У представителей старшего поколения иммигрантов из других стран обнаружились черты их старого языка, такие как отсутствие некоторых согласных (/t/ и /th/, /d/ и /th/), которые являются нормой для стандартного английского. Негры теряют поствокальное /r/, кроме того, совершают грамматические ошибки: отсутствие третьего лица единственного числа, например, he do (вместо he does) или it make (вместо it makes). Также появление показателя –s в неожиданных местах: we says (вместо say). Многие из этих фонетических и грамматических черт, особенно продление ударяемых гласных, мы находим и у недавних переселенцев из Аппалачей.

Что касается обучения английскому языку, то прямая обязанность американского образования состоит в том, чтобы каждый учащийся овладел стандартным английским языком, языком образованных людей в той мере, чтобы он мог занять положение в обществе, соответствующее его желаниям, интеллектуальному уровню и способностям. Люди должны понимать, что определенные слова, грамматические формы или произношение служат штампом, клеймом о непригодности. Грамматические формы, лексика, особенности произношения, которые производят неблагоприятный эффект на представителей господствующей культуры, должны стать постоянной мишенью начальных и школьных программ. В обучении должны вырабатываться навыки правильной речи.

Собранные данные помогут определить, какие слова и грамматические и фонетические черты типичны для разных социальных групп общества. Так как скоро эти объективные социальные характеристики речевых форм будут установлены, станет возможно сравнение этих форм с обычным индивидуальным употреблением в данном обществе как с точки зрения точности определения их субъективной принадлежности, так и с точки зрения положительных и отрицательных ассоциаций.

Грамматические формы, лексика, особенности произношения, которые явно характеризуют национальное меньшинство, поставленное в неблагоприятные условия, и которые производят неблагоприятный эффект на представителей господствующей культуры. Обучение не должно носить негативного характера, не должно превращаться в охоту на ошибки, а наоборот, должно вырабатывать навыки правильной речи.

Для решения проблемы социальных диалектов необходимо вводить в школьный курс специальные программы, для учебных планов которых, вытекает два следствия. Во-первых, самыми «культурно обездоленными» будут те дети, чьи отцы оторвались от своей собственной культуры и воспринимают чужую культуру, как низшую. Во-вторых, более глубокое понимание значения диалектных расхождений.

Если четко взглянуть на проблему социальных диалектов, можно будет понять, что различия возникают не из-за умственной или моральной неполноценности, а из-за различия в культурном опыте и что даже наиболее отклоняющийся от нормы диалект, как бы мало он ни подходил для общения между образованными и представителями среднего класса, имеют собственные достоинства. В крупных городах социальные диалекты являются положительным вкладом в воспитании учащихся.